

УДК 81'373; 81'276

**«Репетитор» в языковой картине мира
современного учителя-филолога**

Ильина Е.Н.

*Вологодский государственный педагогический университет,
г. Вологда, Россия*

В статье исследуются речевые реакции учителей г. Вологды (Россия), репрезентирующие представления о репетиторе, выявляются специфические черты языковой картины мира современного учителя-филолога.

Ключевые слова: языковая картина мира, репетитор.

Постановка проблемы. Образ мира, находящий отражение в речи жителей региона или представителей определенных социальных групп, достаточно активно изучается в современной лингвистике. Мы рассматриваем совокупность речевых реакций, выражающих представление о *репетиторе*: домашнем или частном учителе, оказывающем дополнительные платные образовательные услуги. Социокультурные изменения в обществе на рубеже XX – XXI веков актуализировали образ репетитора в речевых реакциях носителей русского языка, так или иначе связанных со сферой образования (учителей, учащихся, родителей и пр.).

Анализ последних исследований. Языковая картина мира – «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [1, с. 9] – исследуется в российском языкознании в самых разных направлениях: когнитивном, лингвокультурологическом, аксиологическом. Основной проблемой когнитивного языкознания является категоризация опыта человека, тесно связанная с памятью, мышлением, воображением и т. д. [2]. В русле данного направления нами уже рассмотрен один из актуальных объектов ментальной картины мира учителей-словесников («единый государственный экзамен») [3]. Анализируя процесс вербализации представлений о *репетиторе*, мы ориентируемся на апробированную нами методику и привлекаем сведения из научно-педагогической и лингвистической литературы, характеризующие содержание данного ментального объекта и особенности его речевой реализации в русском языке в различные периоды его существования [4].

Цель и задачи. Объектом наблюдения являются устные речевые высказывания учителей-филологов о репетиторе и репетиторстве, зафиксированные нами в течение ряда лет (2001 – 2011 г.). Изучение концептосферы современного учителя-словесника позволяет определить, в какой мере в его сознании сохраняются традиционные ценности российского гуманитарного образования и каким образом осуществляется включение в ментальную парадигму новых объектов образовательной системы, как происходит «реставрация» представлений о тех явлениях, которые в силу ряда при-

чин ранее снизили свою актуальность. К числу последних, на наш взгляд, относится исследуемый нами ментальный объект *репетитор*. Цель нашей работы – проанализировать набор ассоциаций по отношению к словам *репетитор* и *репетиторство*, прокомментировать выраженные в речи учителей оценки данного вида деятельности и в результате выявить особенности вербализации представлений о репетиторе в языковой картине мира провинциального учителя-словесника.

Репетитор входит в ментальный ряд, репрезентирующий субъектов образовательного процесса. В этом ряду он занимает промежуточное положение между домашним учителем / гувернером и преподавателем школы / гимназии / университета. Характерными признаками репетиторства как вида деятельности являются факультативность / неофициальность оказания образовательных услуг, относительно свободное планирование преподавания учебных предметов, преимущественно индивидуальный характер обучения и широкая вариативность методического инструментария преподавателя [5]. Качественные изменения образовательного пространства в России последних десятилетий, актуализация представлений о педагогической работе как сфере оказания образовательных услуг обусловили заметно большую востребованность репетиторства по предметам общеобразовательной школы, а также в сфере высшего образования. В число репетиторов входят люди разного возрастного и социального положения, чаще всего они так или иначе задействованы в сфере официальной системы образования (преподаватели вузов, сотрудники исследовательских организаций, учителя и воспитатели средних учебных заведений, студенты, старшие школьники и пр.). Если в крупных городах оказание услуг репетиторов регулируется деятельностью специализированных агентств [6], то в провинции эта работа осуществляется более стихийно.

Зафиксированные нами предметные ассоциации на слово-стимул *репетитор* убеждают нас в том, что оно относится к числу вербализаций одного из базовых концептов русской культуры – **учитель**. Учителя-филологи не склонны противопоставлять свою работу труду репетитора. «Репетитор: *учитель* (более 80 % первых ассоциаций), *тот же учитель, такой же учитель, хороший учитель, учитель, которому повезло, частный учитель, домашний учитель*». Репетиторство: *обучение, учеба, учение* (примерно 40 % первых ассоциаций) (*платное, частное, домашнее, для любого и каждого*), *работа, труд* (около 20 %). Оценочные высказывания репрезентируют устойчивые семантические оппозиции здесь – там («Здесь я учитель, а после уроков – репетитор» (О. П., 57 л.), сейчас – потом «Репетиторство после уроков, вечером» (И. Н., 41 г.), хорошо – плохо («Репетитор – это все от модернизации образования пошло. А в нормальной школе раньше учителей хватало» (И. А., 62 г.), «честная» бедность – богатство, достаток «Тихонова репетирует, а я нет. Мне стыдно. Так у Тихоновой и холодильник новый, и телевизор на полкомнаты, и все. А я и сиди со своей совестью!» (Р. П., 61 г.), успех – неуспех («К хорошему учителю заниматься идут. Если есть репетиторство – значит, умеешь учить» (Л. Р., 43 г.).

Автостереотипное восприятие репетиторства ярко отражено в книге Анны Малковой «Моя профессия – репетитор» [7]. На ее страницах мы находим социальный и речевой портрет современного репетитора: осознающего ценность своего образовательного и личностно-психологического воздействия на учеников, работающего в соответствии с законами рынка образовательных услуг, успешного профессионала – не/альтруиста. Портрет провинциального репетитора, если судить по речевым высказываниям учителей-словесников, занимающихся частной практикой, не столь при-

влекателен. В этих репликах отчетливо выражаются представления о вынужденности занятий частной практикой: «Если бы в школе хорошо платили, я бы ни за что репетиторством заниматься не стала» (Л. К., 40 л.), факультативности репетиторства по отношению к основному месту работы: «Я в школе уже 20-й год. Ну и еще репетирую немного» (И. С., 43 г.), социально-психологической бесправности репетитора на рынке образовательных услуг, его личной уязвленности данным положением: «Репетиторство – тут ты не преподаешь, а услуги оказываешь. За деньги. Как на панели» (С. П., 52 г.). Следует заметить при этом, что молодые учителя чаще воспринимают репетиторство более позитивно: «Мама 40 лет в школе отработала, сейчас на пенсии. Так-то могла бы еще репетировать, а не хочет. Это, говорит, как на рынке русским языком торговать. Противно. А я ей говорю: «Ничего страшного. Я же могу, я же репетирую» (Г. И., 28 л.), подчеркивая творческую составляющую частной педагогической практики: «Репетиторство мне нравится: здесь сразу видно, чему ребенок научился, только сейчас я поняла, что я хороший учитель» (И. Т., 29 л.).

Оценивая свою функцию репетитора, учителя-филологи выстраивают богатый ряд сравнений. Это прецедентные имена и сюжеты из классической русской литературы («Я как Раскольников – живу уроками. Пока старушек убивать не хочется, а вот бестолковщину свою иногда хочется выдрать, чтобы учили» (Н. С., 48 л.); «Как Петя Трофимов – по чужим усадьбам» (Е. М., 29 л.), «Как у Чехова – заплатил бы кто!» (Е. Ю., 38 л.) – отсылка к сюжетам известных чеховских рассказов «Репетитор» и «Размазня»). Это творчески переосмысленные отсылки к экономическим новациям конца XX – начала XXI века («У нас в школе после уроков целый холдинг: кто физику, кто химию, кто литературу шпрехает. Только олигархов нету. Олигархи кого-то других репетируют» (М. Р., 43 г.)), в том числе и к существованию центров оказания репетиторских услуг («Я дома «Вишенку» развила, целый «Вишневый сад» – от зари и до заката» (И. С., 43 г.); «Вишенка» – известный в Вологде центр оказания дополнительных образовательных услуг»). Это также реакция на методическую заорганизованность труда преподавателя («Когда репетируешь, никто УМК не спрашивает. Ты сам Умка или не-Умка, умеешь научить или не умеешь. А макулатуру мы на работе пишем» (Н. В., 51 г.); в данном случае переосмысливается фонетическое созвучие сокращенного названия учебно-методического комплекса материалов по предмету, личного имени медвежонка – персонажа известного мультфильма и существительного ум).

Гетеростереотипы восприятия труда репетиторов в среде учителей-словесников репрезентируют относительно комфортные условия работы репетитора, осуществляющего индивидуальное обучение: «Я что могу? Репетитору проще – у него один сидит оболтус, а у меня – целый класс» (М. Ф., 54 г.), не ограниченного во времени на освоение учебного материала, свободного от методической рутины: «У меня на весь русский в одиннадцатом классе один час в неделю. У репетитора одно занятие и то полтора. И сто тысяч бумаг писать не надо» (М. П., 43 г.), имеющего ощутимый дополнительный доход: «Тихонова репетирует, а я нет. Мне стыдно. Так у Тихоновой и холодильник новый, и телевизор на полкомнаты, и все. А я и сиди со своей совестью!» (Р. П., 61 г.). Здесь также представлен богатый ассоциативный ряд: прецедентные имена из русской литературы («В двенадцатом кабинете, сидит наша Корейко, репетирует» (А. С., 39 л.) – по фамилии персонажа романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок»), прецедентные ситуации современных СМИ («Как выиграть сто баллов на ЕГЭ? – спроси своего репетитора» (А. С., 39 л.) – ср.: «Кто

хочет стать миллионером?», «Как украсть миллион?» и др.), переосмысленные формулы русской фразеологии («Ей не сдать госы. Только если через репетитора. Перейти, так сказать, NN» (Е. К., 67 л.) – называется фамилия известного репетитора в конструкции, сходной с выражением «Перейти Рубикон»).

Выводы. Таким образом, своеобразие языковой картины мира учителей-филологов во многом определяется стереотипами восприятия частной педагогической практики в классической русской литературе, а также весьма устойчивыми представлениями о предрассудительности частной педагогической практики (особенно в среде учителей старшего поколения). Речевые реакции учителей весьма разнообразны, демонстрируют хороший культурный контекст (в первую очередь – в области словесного творчества) и профессиональную выразительность речи.

Перспективы дальнейших исследований. Разумеется, приведенный в статье анализ речевых реакций учителей русского языка и литературы лишь отчасти объективирует особенности восприятия такого сложного понятия как репетитор. В этой области необходимы дальнейшие изыскания, обращение к речевым реакциям людей, вовлеченных в образовательный процесс (учеников, их родителей, руководителей образовательных учреждений и пр.). Это даст возможность более полно представить динамику осмысления этого ментального объекта в картине мира современного человека.

Список литературы

1. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) // Е. С. Яковлева. – М., 1994. – 256 с.
2. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику // В. А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.; Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира // З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.; др.
3. Шаброва (Ильина) Е. Н. «Единый государственный экзамен по русскому языку» как компонент языковой картины мира современного учителя-словесника // Вестник Вологодского государственного педагогического университета. – Вологда, 2011. – №2. С. 171 – 172.
4. Домашнее образование // Энциклопедия профессионального образования: В 3 т./ Под ред. С. Я. Батышева. – М.: АПО, 1998. – Т.1 – С. 286 – 287; Любжин А. Домашнее воспитание в конце XVIII – начале XIX в. России // Лицейское и гимназическое образование. 1998. – №1. – С. 11 – 17; Сергеева С. В. Домашнее образование в России в первой половине XIX века // Педагогика. – 2003. – №7. – С. 88 – 93; др.
5. См., например: Репетиторство (<http://ru.wikipedia.org>).
6. См., например: RusRepetitors.ru (<http://rusrepetitors.ru>), Биржа знаний (<http://repetitors-moscow.ru>), Научи.ru (<http://nauchi.ru>) и др.
7. Малкова А. Г. Моя профессия – репетитор // А. Г. Малкова. – Москва: Граница, 2009. – 120 с.

Льїна О.М. «Репетитор» у мовній картині світу сучасного вчителя-філолога // Ученіє запіскі Таврїческого національного універсітета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціалні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 299-303.

У статті досліджуються мовленнєві реакції вчителів м. Вологди (Росія), які репрезентують уявлення про репетитора, виявляються специфічні риси мовної картини світу сучасного вчителя-філолога.

Ключові слова: мовна картина світу, репетитор.

Ilina E. N. "Private teacher" as a part of the world picture of a modern teacher of philology // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.299-303.

The paper analyses the system of mental oppositions and evaluations related to a "private teacher" in the language world picture of a modern teacher of philology.

Key words: the linguistic picture of the world, private teacher.

Поступила в редакцію 11.04.2012 г.